

Е.Н. Курсакова

**П.В. ХАВСКИЙ – ЗАКОНОВЕД, ИСТОРИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
РУССКОЙ ХРОНОЛОГИИ**

Середина XIX в. была отмечена небывалым всплеском общественного интереса к историко-хронологическим проблемам. Довольно часто к решению этих проблем обращались увлеченные любители хронологии, правда, без специального образования, которые, отстаивая свою точку зрения, вместо аргументов часто пользовались одними эмоциями, тем самым обостряя полемические споры по проблемам времяисчисления. Это была пора частых хронологических дискуссий, во многом определивших дальнейшую эволюцию отечественного хронологического знания. Непосредственным участником подобных дискуссий, стремившимся высказать свою точку зрения по всем особенно важным историко-хронологическим проблемам, был П.В. Хавский.

К сожалению, биография Петра Васильевича изучена не достаточно хорошо. Спорным остается, например, вопрос о годах жизни Хавского. Исследователи, соглашаясь, что Хавский прожил долгую жизнь, по-разному определяют ее временные рамки. Издатели энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон установили годы жизни в пределах 1771-1876 гг. По мнению С.Р. Долговой, Хавский родился в 1783 г., а умер в 1888 г. Составители каталога БРАН указали следующие годы жизни: 1783 - 1876 гг.

Наиболее интересной является точка зрения Л.С. Гатаговой, которая отметила годы жизни с указанием числа и месяца. По ее мнению, Петр Васильевич Хавский родился 4 июня 1774 г. в городе Егорьевске Московской губернии, где с 1799 г. в городском Нижнем суде служил его отец Василий Хавский. Здесь же 20 декабря 1793 г. начал свою гражданскую службу и П.В. Хавский с должности копииста земского суда.

В 1807 г., имея уже звание губернского секретаря, Хавский был определен протоколистом в Егорьевскую дворянскую опеку; здесь он числился при предводителе дворянства Г.П. Оболенском, а в 1807 г. занимался набором милиции. В следующем году он получил повышение и был переведен в Рязанское губернское правление. С октября

1812 г. П.В. Хавский служил в Петербурге в Министерстве юстиции и занимался юрисконсульскими делами. Этот период жизни Хавского известен тем, что его проект «Об уничтожении во всей России письменных книг о запрещении имений» был принят министром юстиции И.И. Дмитриевым к рассмотрению (проект был утвержден 28 декабря 1821 г.). После года службы в должности секретаря 1-го отделения 5-го департамента Сената Хавский переехал в Москву (где находился 6-й департамент Сената). Одновременно в 1815-1817 гг. он слушал в Московском университете лекции по юридическим наукам у Снегирева и Давыдова, после чего ему было поручено преподавать русскую историю и юриспруденцию в канцелярии Сената сенатским чиновникам, готовившимся в аудиторы. В напечатанной в 1818 г. для этой цели лекции Хавский подвергал критическому разбору почти всю существовавшую тогда литературу по юриспруденции и настаивал на необходимости теоретического образования и знакомства с историей законодательства и для юриста-практика.

В 1817 г. появилась книга Хавского «О наследстве завещательном, родственном и выморочном» – историко-догматическое исследование, свидетельствующее о непосредственном знакомстве автора с российским законодательством, несмотря на тогдашнее хаотическое его состояние. Это сочинение получило высокую оценку М.М. Сперанского, который отметил основное достоинство сочинения: «Порядок, расположение, ясность слога...» (цит. по: [1, с. 10]).

В 1822 г. П.В. Хавский был назначен редактором Комиссии по составлению законов и при ее содействии предпринял обширное издание – «Собрание российских законов» – в хронологическом порядке. За это Главное правление училищ выдало ему похвальное свидетельство.

П.В. Хавский был хорошо знаком с Н.М.Карамзиным и В.А. Жуковским, советами которых он часто пользовался. Так, после смерти императора Александра I по их

предложению Хавский публикует статью «Взгляд на историю Российских законов, изданных в царствование императора Александра I» [2]. Опубликованные Хавским законы и собранная им обширная библиотека по юриспруденции явились основой для публикации Полного собрания законов. По упразднению Комиссии составления законов Хавский назначается чиновником Его величества канцелярии и становится одним из самых деятельных сотрудников М.М. Сперанского по изданию Полного собрания законов.

В 1820 г. по инициативе московского генерал-губернатора князя Д.В. Голицина, был рассмотрен проект, поданный Хавским еще в 1813 г., о сокращении «юстицких книг» вотчинной коллегии путем исключения уничтоженных статей и о замене их новыми, печатными книгами. Данный проект, утвержденный 28 декабря 1821 г., положил начало периодическому изданию сенатских объявлений для текущих запрещений и разрешений, налагаемых на имения. В 1829 г. П.В. Хавскому, М.М. Солнцеву и М.А. Дмитриеву было поручено осмотреть сенатские архивы в Москве и выработать проект их описания. После того, как проект был составлен и утвержден министром юстиции Д.В. Дашковым в 1835 г., П.В. Хавский приступил к изучению Вотчинного и Разрядного архивов.

Большой любитель русской старины, Хавский с особенным усердием в течение многих лет изучал русскую хронологию и генеалогию. За преданность хронологической тематике он получил от современников прозвище «Сатурн русской хронологии». Начиная с 1830-х гг. он поместил ряд статей по хронологии в «Московских университетских и губернских Ведомостях», «Северной пчеле», «Отечественных записках», «Московитянин», «Русском вестнике», «Чтениях общества истории и Древностей Российских». Начав свои занятия хронологией с простеньких описаний пасхальных элементов и с составления табличек для расчетов Пасхи, П.В. Хавский постепенно расширял круг своих интересов и, в конечном счете, оставил свой след почти во всех областях хронологии. Вершиной своего научного творчества сам он считал «Хронологические таблицы», напечатанные в трех книгах в 1848 г. В них автор поставил цель «дать спо-

соб Хронологам и Историкам, без всяких вычислений по формулам арифметическим и алгебраическим, прямо в таблицах находить все предметы, принадлежащие к Юлианскому счислению времени; равно узнавать все числа и значения терминологии, введенной для показания времени в Русских летописях» [3, с. 5]. Таблицы П.В. Хавского очень громоздки, но они имели несомненное значение, так как предназначались не для ответа на вопрос «когда и в каком порядке происходили исторические события?», но для того, чтобы разрешить проблему «как производить редукцию древних дат?»; по ним невозможно было изучать последовательный ход русской истории, но зато можно было научиться перекладывать древнерусские датировки на наше летоисчисление.

Выход из печати «Хронологических таблиц» П.В. Хавского совпал по времени с дискуссией, развернувшейся в периодических изданиях по вопросу о соотношении календарных стилей. Остановимся на этой дискуссии несколько подробнее, так как она наглядно демонстрирует способ ведения хронологических споров в это время. Еще в 1846 г. П.В. Хавский высказался против мнения Татищева об этапной смене древнерусского мартовского календарного стиля сентябрьским, утверждая полугодичное старшинство первого стиля над вторым. Первые годы спор о старшинстве мартовского и сентябрьского стилей сводился к диалогу между П.В. Хавским и И.Д. Беляевым, а когда последний убедился в несправивом упрямстве своего оппонента и вышел из дискуссии, П.В. Хавский посчитал себя победителем, о чем не преминул сообщить во всеуслышание [4]. Однако выход в 1848 г. трех книг «Хронологических таблиц» П.В. Хавского, в которых он высказал свои взгляды на древнерусское времяисчисление как бесспорную истину, вызвал шквал критики со стороны известных историков и журналистов-рецензентов. На стороне «знатока» в этой дискуссии, продолжавшейся даже после смерти Хавского в 1876 г., выступили только некоторые читатели газет, немногочисленные любители хронологии и только два заметных ученых деятеля - академики Я.И. Беренников и Н.П. Ламбин.

Несколько десятилетий П.В. Хавский упорно отстаивал свое мнение в многочисленных книгах, статьях и газетных заметках.

Для своих научных построений он, однако, не смог (или не сумел) найти в летописях достаточного количества датирующих показаний, поэтому в споре со своими противниками полагался, главным образом, на упрямое повторение своего мнения и агрессивную манеру ведения дискуссии. Впрочем, одно соображение придавало устойчивость его позиции: лишь с учетом старшинства мартовского года над сентябрьским и январским годами правило определения юлианского високоса синхронно действует во всех трех видах годов.

Многочисленных оппонентов П.В. Хавского эти невыразительные аргументы не заставляли, однако, отказаться от татищевско-карамзинской схемы развития древнерусского времяисчисления. Используя методы «критической хронологии», они отыскивали в источниках конкретные примеры, подтверждавшие эту схему. При этом им часто попадались и противоположные свидетельства, но с ними они поступали довольно просто, объявляя их ошибочными.

Таким образом получалось, что обе стороны вели спор на разных языках и поэтому не могли оценить рациональных моментов в рассуждениях противников. П.В. Хавскому для этого не хватало научной грамотности и культуры ведения дискуссии. Его же оппоненты были скованы в своих выводах рамками традиционной «критико-хронологической» методы, не позволявшей им перешагнуть через авторитет предшественников и признать, что в источниках отмечается перемещение положения мартовского года по отношению к году сентябрьскому: и с полугодичным его опережением, и с отставанием на такой же срок. В пылу полемики не был сделан вывод, который можно было считать научным открытием: на Руси мартовский год применялся в двух вариантах – и в полугодичном старшинстве по сравнению с годом сентябрьским, и младше его на 6 месяцев.

Важной заслугой П.В. Хавского были его работы по истории развития русской хронологической мысли и библиографические розыскания. Благодаря его библиографическим спискам отечественных трудов по хронологии дошли до наших дней имена таких первых русских хронологов, как митрополит Димитрий, епископ Палладий, князя отец и сын Голицыны.

Работая долгие годы в архивах и библиотеках Москвы, изучая историю города П.В. Хавский не мог не писать о Москве. В 1839 г. Хавский составил книгу «Указатель источников истории и географии Москвы», в 1840 г. «Об исторических актах по московским архивам». В 1843 г. появился его «План Москвы», а в 1847 г. – юбилейное издание «Семисотлетие Москвы 1147-1847, или Указатель источников, ее топографии и истории за семь веков», которое Хавский посвятил Московскому обществу истории и древностей российских. Во вступлении к «Указателю источников истории и географии Москвы» Хавский писал: «Почитая память Карамзина, приносим посильную дань на алтарь отечественной истории» (цит. по: [1, с. 12]). Автор предупреждал, что в его задачу не входило решать исторические споры и устанавливать истины (хотя на практике Хавский часто отступал от своего заявленного принципа); его целью было собирание материалов, «рассеянных в книгах, частью включая свои собственные, отысканные в архивах» (цит. по: [1, с. 12]). Среди всей опубликованной к тому времени литературы, полагал он, несомненно, что «история Карамзина остается образцовым и необходимым для каждого руководством» (цит. по: [1, с. 13]). Автор сетовал, что многие архивы недоступны «ученому свету» из-за плохого описания и предложил свою систему описания, которая и сейчас существует в архивах: указание на место хранения, номер книги и страницы. В предисловии указанной работы раскрывается огромный труд историка в архивах, который, имея перед собой тысячи рукописей и книг, мог только перелистывать их, «читать же с наблюдательностью историка» ему «не позволили ни время, ни способы, ни силы» (цит. по: [1, с. 13]). Книга начинается с хронологии, Хавский пишет о летосчислении в Москве до Петра I и введении им нового стиля. Здесь же даются практическая рекомендация и примеры для перевода лет, считаемых от сотворения мира, в годы, считаемые от Рождества Христова. Всего в книге 2038 параграфов, последний относится к 1839 г. – 14 сентября – день выезда императора Николая I из Москвы.

Из работ П.В. Хавского по генеалогии известны «Предки и потомство рода Романовых» (1865), «Московский Архангельский

собор, или Историческое исследование о родословиях святого мученика князя Черниговского Михаила и российских великих князей, опочивающих в Московском Архангельском соборе» (1862), «Сокращенная родословная роспись к генеалогическому исследованию о роде Романовых» (1872) и др.

За все свои труды П.В. Хавский получил заслуженные звания. По его словам, он являлся действительным членом Императорского Московского общества истории и древностей российских; действительным членом Одесского общества истории и древностей, корреспондентом Археологической комиссии при Министерстве народного про-

свещения, действительным статским советником и разных орденов кавалером [5, с. 1].

П.В. Хавский прожил долгую жизнь, умер он, по мнению Л.С. Гатаговой, 22 января 1876 г. в Москве и был похоронен на кладбище Данилова монастыря (монастырский некрополь уничтожен в 1930-е гг.). На его памятнике была краткая эпитафия: «Мир праху твоему, честный труженик» [6, с. 3]. Эти слова как нельзя лучше характеризуют П.В. Хавского – преуспевающего чиновника, увлеченного исследователя, навсегда, однако, оставшемся хронологом-дилетантом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова С.Р. Известный любитель московской старины Петр Васильевич Хавский 1783-1888 // Краеведы Москвы (Историки и знатоки Москвы). М., 1997.

2. Хавский П.В. Взгляд на историю Российских законов, изданных в царствование императора Александра I // Русский инвалид. 1826. №18, 19.

3. Хавский П.В. Хронологические таблицы в трех книгах, предварительно рас-

смотренные Императорскою Академией наук. М., 1848.

4. Хавский П.В. О хронологии статья последняя // ВСПГП. 1848. 19 мая. № 118.

5. Хавский П.В. Таблица для проверки годов в русских летописях, с приложением хронологических таблиц. М., 1856.

6. Гатагова Л.С. Хавский П.В. // Историки и краеведы Москвы: Некрополь. Библиографический справочник. М., 1996.